

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: НОРМА – ТЕНДЕНЦИИ - УПОТРЕБЛЕНИЕ

Ева Стрась

Силезский университет, Польша

Конец XX века вызвал обусловленные падением лагеря социализма, а затем и распадом Советского Союза, общественно-политические изменения, нашедшие свое отражение и в языке. В коллективной монографии *Русский язык конца XX столетия* в качестве одной из тенденций современного языкового развития признается «возрождение и возвращение запрещенных и отвергнутых ранее наименований»¹. Явление это следует относить к процессам, затрагивающим своим действием онимы, топонимы прежде всего, а также к названиям, соотносимым с географическими (напр. определения понятия родины).

В статье будет уделено внимание некоторым названиям стран и городов, функционирующим в языке российской прессы начала XXI века и ограниченным в большинстве своем территорией бывшего Советского Союза. Будет рассмотрен также довольно широкий круг вопросов теоретического и практического характера от словообразования до словоупотребления, с точки зрения конкуренции «старого» с «новым». Объектом исследования послужил материал журналов, т.к. всякие изменения появляются и получают затем хождение прежде всего благодаря средствам массовой информации².

О своеобразном «ономазиологическом перевороте» конца XX века писали, в частности, В.Г. Костомаров, М. Алексеенко³ и др. В связи с изменениями политической обстановки из небытия выходят прежде всего названия национальные, оказываясь на первом месте и заменяя собой русифицированные. Явление это было представлено как тенденция времени, хотя многие филологи, журналисты, общественные и

1. Земскал, Е.А. (ред.) (1996): *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, Москва: Языки русской культуры, с.14.
2. Помимо *Огонька* были использованы материалы из следующих газет и журналов: *Московские новости*, *Независимая газета*, *Новое время*.
3. Костомаров, В. Г. (1994): *Языковой вкус эпохи*, Москва: Педагогика-Пресс; Алексеенко, М. (2002): «Оним и его производные в современном тексте массовой коммуникации», *Innowacje w językach słowianskich*. Red. Tichoniuk B., Zielona Gora: Wyd. Uniwersytetu Zielonogorskiego.

политические деятели сомневались в его долгосрочности и перспективе. Необходимо сказать, что сомнения их оказались оправданными: многие из этих названий в язык не вошли и не стали употребительными, возникли к тому же новые, обнаружившие себя в современной прессе, претендующие на тот же статус и ожидающие своей адаптации в языке. Импульс, полученный лет 15 тому назад, продолжает действовать.

В рамках рассматриваемой тенденции в русском языке получили распространение и заменили прежние общепринятые на *-ия* такие названия бывших республик, как *Татарстан, Туркменистан, Киргизстан (Кыргызстан), Башкортостан, Молдова*. Следовало бы их считать названиями лишь относительной новизны, т.к. они использовались в официальных названиях соответствующих советских республик на своих языках: *Татарстан Автономияле Совет Социалистик Республикасы, Туркменистан Совет Социалистик Республикасы*. Они могли выступать и как самостоятельные сокращенные именованья. Многие из них представляют собой транслитерацию названия на национальном языке - *Татарстан, Киргизстан (Кыргызстан), Башкыртостан*, конкурируя с традиционно принятыми русскоязычными определениями - *Татария, Киргизия, Башкирия*. Названия таких республик, как *Казахстан, Узбекистан, Таджикистан*, функционировали еще в советское время и сохранились в такой же форме⁴, *Туркмения* и *Туркменистан* использовались параллельно.

В настоящее время ситуация выглядит следующим образом. В языке российской прессы в большинстве случаев функционируют те же, давно известные названия: *Казахстан, Узбекистан, Таджикистан*. Используется *Киргизстан* (в интернете преобладает форма *Кыргызстан*). *Татарстан* и *Башкортостан* (не *Башкыртостан*) взяли верх над *Татарией* и *Башкирией*. *Туркмения* и *Туркменистан* продолжают использоваться параллельно. Параллельно встречаются *Молдавия* и *Молдова*. Как видно, ситуация не очень-то усложнилась. Поскольку большинство названий относится к республикам Средней Азии, внимание на себя обращает наличие во многих из этих образований элемента *-стан* тюркского происхождения в значении 'страна; местонахождение'⁵. Его обособлению, отделению от первой части сложения способствовали прежние наименования республик. О том, что рассматриваемый элемент начал функционировать как словообразовательная морфема может свидетельствовать хотя бы такое слово, как *абсурдистан* – окказиональное определение советской России⁶. Здесь следовало бы добавить, что это очень удобное, стилистически окрашенное название, которое можно употребить и которое употребляется для определения многих стран, что подтверждается, в частности, данными интернета. В качестве примера, мотивированного антропонимом, можно привести и окказионализм *Масудистан* – часть Афганистана, находящаяся под властью Ахмада Шах Масуда [Новое время № 38, 2001: 19]. На основании двух

4. Шмидт, О. Ю. (ред.) (1926-1931): *Большая советская энциклопедия*, Москва: Советская энциклопедия, т. 1-65; Прохоров, А. М. (ред.) (1970-1978): *Большая советская энциклопедия*, Москва: Советская энциклопедия, т. 1-30.

5. Фасмер, М. (1964-1973): *Этимологический словарь русского языка*, Москва: Прогресс.

6. Скляревская, Г. Н. (ред.) (1998): *Толковый словарь русского языка конца XX века*, Санкт-Петербург: Фолиопресс.

примеров трудно судить о продуктивности данного элемента как словообразовательной морфемы. Тем более что первый следовало бы рассматривать как интернационализм, характерный не только для русского языка. Однако можно сказать, что –*стан* употребляется если не в официальных географических названиях, то в окказиональных, придавая первому компоненту сложения экзотическую окраску.

Многие топонимы содержат в своем составе элемент –*ландия* / –*ляндия*, восходящий к германскому *land* ‘земля; страна’, приспособленному к русскому языку посредством суффикса –*ij(a)*, орфографически –*ия*. Образования с этим элементом функционируют в русском языке как географические названия стран, островов, районов, напр.: *Голландия, Ирландия, Финляндия, Исландия, Гренландия, Лапландия, Шотландия*. Некоторые являются историзмами, напр. *Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, Ингерманландия*. Конкурентность форм с мягким или твердым *л* получает историческое толкование в этимологическом словаре. Согласно М. Фасмеру элемент –*ляндия* имели в своем составе названия частей (губерний) России⁷. Вероятно, указанные слова воспринимались как нечленимые (несложные) заимствования, усвоенные русским языком посредством –*ия*. Следует, однако, сказать, что и само слово *land* (*ланд*) в значении ‘земля; провинция’ не было чуждо русскому языку в связи с реформой низшего звена управления, предпринятой Петром Первым в 1718 году по шведскому образцу. О том, что оно в истории своего существования в русском языке выполняло функцию словообразовательного элемента, свидетельствует разговорное определение Украины – *Хохландия*, встречающееся в русской классической литературе в XIX-ом веке, вернувшееся в современный письменный обиход в форме *Хохляндия* [Огонек № 13, 2001: 25]⁸. Употребление его в печати в советское время не допускалось, но оно не вышло из употребления, наравне с мотивирующим его названием жителей – *хохлы*. Толковые словари русского языка середины XX века (БАС, ОШ) квалифицируют слово *хохол* как устаревшее; новейшие (БТС, НС) – как вполне современное, с пометами *разг.* (БТС) и *разг.-сниж.* (НС), причем БТС отмечает ‘название украинца (первоначально уничижительное)’, а НС объясняет как ‘пренебрежительное название украинца’. Как бы ни относиться к этим определениям и квалификации ими данного слова, следует, по-видимому, говорить о его актуализации, возвращении в активный состав, под влиянием и в связи с общественно-политическими процессами обособления Украины и отделения ее от России. И *хохол* и *Хохляндия* стали употребительными в результате не столько гласности, сколько возродившихся старых антагонизмов. Они играют роль фамильярных, насмешливо-иронических, иногда пренебрежительных названий-прозвищ.

Хохляндия не единственный случай употребления суффикса –*ландия* / –*ляндия*. Недавно в Санкт-Петербурге был поставлен мюзикл по мотивам поэмы «Корабль дураков» немецкого автора XV века С. Брандта, где мифическая страна дураков в переводе на русский язык называется *глупландией*. Из сказанного можно сделать вывод о том, что суффикс –*ландия* и его вариант существуют в словообразовательной системе

7. ФАСМЕР, М. (1964-1973): *Этимологический словарь...*

8. В словарях оно не фиксируется, однако употребляется А.П. Чеховым в рассказе «Именины» и И.С. Тургеневым в повести «Рудин».

как потенциальные. Рассматриваемый элемент функционирует также в форме, не осложненной суффиксом *-ия*. Примером этого можно считать слово *Тайланд* (до 1974 г. *Сиам*). Пока что это единственное официальное географическое название, не подчиняющееся общему правилу. Восприятию элемента *-ланд* как самостоятельного могли также способствовать такие названия, как *Deutschland* (Германия), *Vaterland* (отчизна, немецкая родина), *Deutsch* (немец, немецкий язык), *Deutschmark* (немецкая марка) и т.п., встречающиеся в русском языке как варваризмы, также в форме *Дойчланд* [Огонек № 25, 2001: 40], *фатерлянд* [Огонек № 8, 2001: 19], *дойч* [Огонек № 14, 2002: 31], *дойчмарка* [Огонек № 49, 2001: 19]. В настоящее время элемент *-ланд* в русском языке для обозначения страны не используется, поскольку само появление какой-либо новой страны – явление исключительное, и вовсе не обязательно, чтобы этот элемент в названии был при этом задействован, однако его можно встретить в названиях фирм и магазинов, напр. *Флор-Ланд* (автосалон), *Ланд Аудит ООО* (бухгалтерские и аудиторские услуги), *Книга Ланд* (книжный бутик). В данных словах, за исключением последнего случая, не ощущается никакой мотивации при употреблении элемента *ланд*. В ряде других примеров, независимо от позиции *ланд* в названии, он ассоциируется с *ландшафтом*, напр. *Парк-Ланд* (ландшафтное проектирование), *Ланд Дизайн* (художественное проектирование пространства); *ланд-артист*, *ланд-арт фестиваль*. Вместе с тем *-ланд* начинает входить в русский язык, отражая английское произношение, т.е. в виде *ленд*, ср. *Диснейленд*, *Виртуаленд* [Независимая газета 6.10.2000: 4], - в английском языке на письме он передается соответственно, *Disneyland*, *Virtualand*.

Упомянутое ранее слово *фатерлянд* используется в текстах как синоним Германии, в том случае когда речь идет о немцах или их российских потомках, стремящихся уехать в Германию. В интернете во многих случаях оно сопровождается английским соответствием *Fatherland*. Что можно объяснить и тем, что в восприятии современных носителей русского языка, особенно пользователей компьютера и интернета, почти каждое заимствование должно быть по происхождению англицизмом⁹.

Исконно русским образованием, не употреблявшимся по отношению к Украине в советское время, является *Малороссия* [Огонек № 6, 2001: 54] – словосложение, несущее определенную коннотацию, напоминающее о «воссоединении с Россией». Родина же для украинцев - *Батьківщина* [Огонек № 11, 2002: 28]. Этот варваризм украинского происхождения засвидетельствован нами в единственном употреблении. К слову сказать, Украине в современной печати уделяется немало места, в предложном падеже само это слово встречается нередко с предлогом *в*, вместо ожидаемого *на*. Конкурентность обеих форм толкуется следующим образом: *на Украине*, если речь идет о стране, о земле; *в Украине* - в государстве. В последнее время, однако, эти различия далеко не вполне последовательно отражаются в текстах, напр. *Историю в Украине очень любят* [Огонек № 11, 2002: 28], *И в России, и в Украине любой бизнесмен мечтает о том, ... чтобы чиновник ему не мешал* [Огонек №7, 2001: 13]. Возможно, через какое-то время, вопрос этот потребует нового освещения.

9. В словаре варваризмов в виде *Vaterland*. См. Бабкин, А.М., Шендецов, В. В., *Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода*, Санкт-Петербург: ТОО ПКФ «Квотам», 1992, т. 2.

Что касается городов: в странах *Балтии*, постепенно собой заменявшей *Прибалтику*, начиная со времен М.С. Горбачева, находится *Таллин*, по-эстонски *Tallinn*. В связи с тем, что для русского языка подобная запись весьма нетипична, в годы советской власти русскоязычный вариант названия столицы Эстонии имел на конце одну букву *n*. После того как Эстония стала самостоятельным государством, было принято решение о прибавлении к топониму второго *n*, что В.Г. Костомаров назвал «наивной эстонизацией»¹⁰. В печатных текстах нам удалось найти единичный пример традиционной записи ...я сам живу в *Таллине* [Огонек № 13, 2002: 19]. По данным интернета, доминирующим является *Таллинн*, незначительно превышая *Таллин* и оставляя далеко позади еще одну странную форму *Талинн*. Бывшая столица Казахстана, которая должна была приобрести несклоняемую форму *Алматы*, в языке печати чаще выступает в старом варианте, напр. ...в *далекой Алма-Ате* [Огонек № 33, 2001: 62]. Такой же традиционный графический облик сохраняют *Сухуми* и *Батуми* [Независимая газета 17.12.2002: 6] вместо дореволюционных *Сухум*, *Батум*, вновь было вошедших в свой обиход. И неожиданно название известного черноморского курорта *Гагра* появляется в прежнем виде *Гагры*, казалось бы уже устаревшем [Огонек № 22, 2002: 21]. О процессе переименования типа *Ленинград* > *Петербург* написано уже достаточно много, и он не нуждается в комментарии¹¹.

Заметным в последнее время становится изменение грамматической категории рода у названия французского города *Cannes*. Встретить его в печати можно теперь регулярно, т.к. Каннский кинофестиваль проводится каждый год. Причем, если заглавие *Канн открывает канкан* [Новое время № 19, 2001: 38] можно было бы еще рассматривать как игру слов, то выражения ...во французском *Канне* [Огонек № 21, 2001: 60], ...кинофорум в *Канне* [Московские новости № 23, 2003: 26] уже как свидетельство фонетического заимствования. Во множественном числе ...в *Каннах* [Огонек № 14, 2001: 32], *Канны хотят создавать новых героев* [Новое время №19, 2001:38] название употребляется значительно реже, т.е. можно считать, что выходит из употребления. При этом новый вариант приобретает странную, не соответствующую нормам русского языка форму родительного падежа, напр. ...все *золото Канн* [Огонек № 13, 2001: 62], ...*атрибут Канн*, ...*фаворит конкурсной программы Канн* [Новое время №19, 2001: 38], становясь фактически несклоняемым. За историей его развития имеет смысл наблюдать.

И еще несколько новых названий. На основе уже давно существующего определения *Евразия* было образовано в результате перестановки *Азиона* [Огонек № 5, 2002: 9], переворачивающее пропорции между двумя континентами и употребляемое в контекстах, где речь идет о связях России с Азией в историко-культурном и общественно политическом отношении. Автором слова является П.Н. Милуков, историк, политик, публицист, с 1920 года оказавшийся в эмиграции. В языке советского периода оно существовать не могло, т.к. его автор не принял Октябрьской революции. Употребление данного слова в печати стало возможным вследствие демократизации.

10. Костомаров, в.г., *Языковой вкус...*, с. 17.

11. Напр. Моисеев, а.и. (1992): «Именные мемориальные названия русских городов», *Русский язык за рубежом*, № 2, сс.58-60.

Обоснованным можно было бы считать переименование Якутии в *Республику Саха* по названию тунгусской народности, проживающей на территории данной республики¹². Очевидно, нуждалось в фонетическом и орфографическом приближении к оригиналу название бывшей *Марийской АССР*, ставшей *Республикой Марий Эл* [Огонек № 7, 2001: 62].

Подводя итоги, следовало бы сказать, что в настоящей статье были представлены некоторые явления, связанные с топонимией, в частности изменения в группе названий стран, вызвавшие активность элементов *-стан* и *-ландия /-ланд* как словообразовательных морфем; вопросы возвращения существовавших ранее наименований, в том числе неофициальных названий стран и определений родины; проблемы выбора предлога или рода для некоторых названий стран и, наконец, ряд инноваций. Представленный материал разнообразен и пестр, нелегко поддается классификациям и обобщениям, целый ряд явлений имеет единичный, окказиональный, хотя не случайный, характер. Многие процессы можно было заметить в их становлении и развитии с непредсказуемым в будущем завершением.

На основании проанализированного материала можно сказать, что в группе географических названий особого стремления к отходу от прежних, принятых наименований не замечается. Правда, в отдельных случаях избегаются формы, существовавшие в советский период, но из всех новшеств встречаются: *Татарстан* и *Баикортостан*, *Саха* и *Марий Эл*, реже *Молдова* и *Туркменистан*. Видимо, если нет особой, чем-то оправдываемой необходимости в использовании нового наименования, употребляется прежнее, общеизвестное и знакомое.

Представленная в статье картина может быть, однако, следствием отражения выбранных нами источников. Вполне вероятно, что в местных изданиях рассмотренные, а также возможные другие изменения передаются более последовательно, чем в центральной прессе. К такому выводу можно прийти, учитывая статистические данные интернета. Они, в основном, подтверждают преобладание новых наименований над старыми. Однако интернет – явление многообразное и стихийное, нередко никак не учитывающее существующие языковые нормы, в связи с чем он не может служить достоверным источником для исследований и обобщений, связанных с изучением тенденций развития литературного, книжно-письменного языка.

Трудно предвидеть, как сложится судьба старых и новых наименований. Языковая система и норма не могут принять всех новшеств такими же темпами, как принимаются решения верховных советов республик, определяющих те или иные нововведения. Язык реагирует с опозданием, выбирает, создает варианты, однако всегда стремится к наиболее точному, экономному и не избыточному отображению действительности. Любые языковые процессы оказываются растянутыми во времени, поэтому уместно было бы говорить лишь об известных тенденциях развития языковой системы на пути к освоению новых явлений.

12. Шмидт, О.Ю. (ред.), *Большая советская ...*

Список сокращений:

- БАС *Словарь современного русского литературного языка* (1948–1965) Москва – Ленинград: АН СССР, т. 1-17.
- ОШ ОЖЕГОВ С.И., ШВЕДОВА Н.Ю. (ред.) (1997): *Толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: ДБ,
- БТС КУЗНЕЦОВ С.А. (ред.), (2000): *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт.
- НС ЕФРЕМОВА, Т.Ф. (2000): *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Москва: Русский язык, т.1-2.